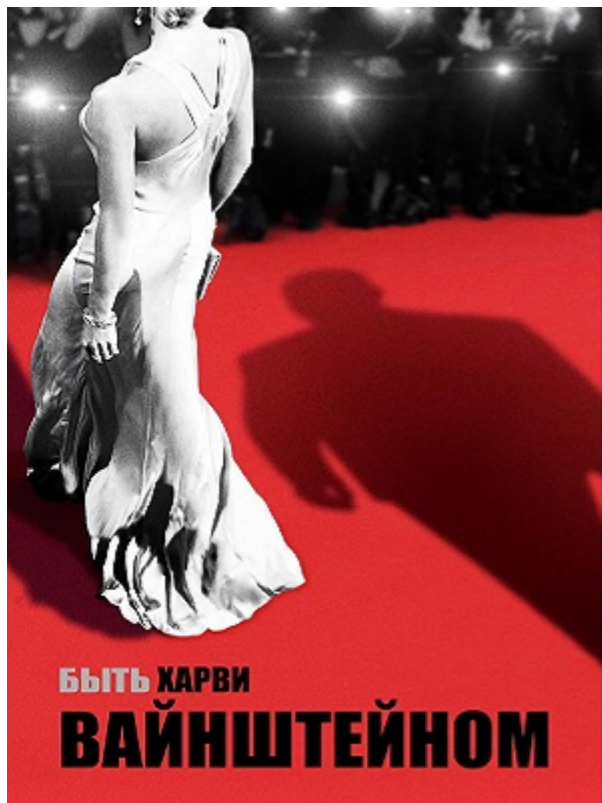

«Неприкасаемый». Вышел в прокат фильм о Харви Вайнштейне

«Быть Харви» («Untouchable»)

Режиссер Урсула Макфарлейн

США, 2019, 98 мин.

«Быть Харви» — русское название этого документального фильма, в оригинале — «Untouchable», неприкасаемый. Изменив название, пираты вырвали из картины самый ее нерв, ведь она именно о том, как десятки лет этот Харви делал, что хотел, обижал девушек, и «перед ним и суд, и правда — все молчало».

Тем, кто считает, что #me too и яростный накат политкорректного цунами на сексуальных домогателей — это чересчур, фильм должен доказать, что ничего не чересчур, а в самый раз — и даже еще мало. Девушка за девушкой произносят перед камерой свои скорбные монологи, общий лейтмотив которых — они не могли заявить на Харви Вайнштейна раньше, поскольку боялись его мести, ведь он был всемогущ и раздавил бы их, попробуй они только пикнуть. Харви — это имя нарицательное, а не собственное, это название системы сексизма и угнетения женщин, процветавшей не только в Голливуде. Чтобы поломать ее, для этого обиженного шепотка не хватит, тут надо вопить, волосы на себе рвать, в колокола бить.

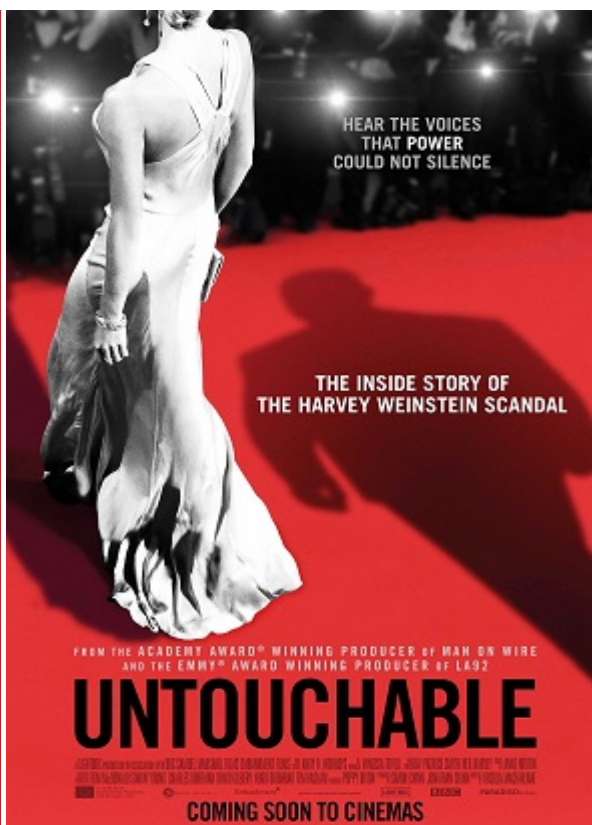
Может быть, так оно и есть. Но фильм оставляет гнетущее впечатление. Вы спросите: «Почему *но*? Где противоречие? Если картина вскрывает такие ужасы, то понятно, что она оставляет гнетущее впечатление. Гнетущее, но и светлое, утешительное, потому что, слава богу, культ Харви и харви, наконец, преодолен, как культ Сталина. Правильно? Ты это хотел сказать?»

Неправильно, не это. Представьте, что осуждение культа Сталина было в Советском Союзе более решительным и радикальным, чем в действительности. И вот по телевизору и в кинохронике показывают десятки жалобных монологов бывших сталинских соколов, всяких заплечных дел мастеров с Лубянки, и они повторяют одно и то же: «Я не хотел быть тюремщиком, мне было ужасно тяжело, я пытался увильнуть, у меня даже есть доказательство, поройтесь в архивах отдела кадров Лефортово, вы найдете там мое заявление с просьбой уволить меня по состоянию здоровья. Но меня не уволили, чуть самого не посадили». Не тягостно, скажите, было бы такое смотреть и слушать?

Вы пожмете плечами: «Что за нелепые сравнения? Как можно сравнивать палачей с обыкновенными девушками, которые были вынуждены...?»

Героини движения *me too* на обложке *TIME*

Постер оригинальной версии «Untouchable»

Действительно, сравнивать нельзя. Для лубянцев отказ от сотрудничества был реально сопряжен с риском для жизни, а для этих девушек отказ лечь с Харви в постель, ну, с каким риском он был сопряжен? Не с голоду же они умирали. Гнетущее впечатление производит несвязный лепет этих пятидесятилетних девушек, пожелавших лет тридцать назад капитал приобрести и невинность соблюсти. Второе не всегда удавалось, и девушкам, ведь это все воспитанные девушки из приличных семей, потом было немного совестно. Если бы этот Харви не был такой жирный и вообще отвратительный, можно было бы кое-как убедить себя, что это был отчасти роман, а так — чистое *quid pro quo*, ты мне — я тебе.

И вот, им было чуть совестно, некоторые девушки даже заболевали неврозом и ходили к психотерапевтам, но те не могли им помочь. Их излечило только движение *#me too*, свежий ветер феминизма и анти-сексизма, который задул по стране. Этот смелый, веселый ветер спел им прямо в уши: «Девушки, перестаньте терзаться! Вы ни в чем абсолютно не виноваты! Вы были вынуждены, вынуждены! У вас не было другого выхода! А теперь мы этим

гадам отомстим».

И вот настал на улице этих бедных девушек праздник. Наконец они не боятся говорить, да, они со слезами на глазах рассказывают то, что десятилетиями скрывали, и миллионы людей слушают их с вниманием и сочувствием. Правда, их рассказы не очень складные пока что, девушки местами лыка не вяжут, ну просто еще не выработался складный дискурс «оскорбленных девушек».

Эрика Розенбаум

Актриса Эшли Джадд, первой обвинившая Вайнштейна

Поэтому слушать их тягостно и стыдно. Ну, вот вам, пожалуйста, рассказ девушки по имени Эрика Розенбаум: «После ресторана Харви спросил: «Не подвезешь меня до отеля?» Я подвезла. Он предложил продолжить разговор наверху в его номере. Ну, я подумала: «Тут или спасибо-до свиданья, или хватайся за шанс. Я понимала, что это риск. Но когда ты молод, полон надежд, хочешь прорваться в индустрию, где все места заняты, ты говоришь «да». ... Но он больше не хотел говорить о работе, он обнял меня за талию, как будто мы сто лет были знакомы. Он снял рубашку и предложил мне сделать то же самое. Я сказала, что у меня есть молодой человек. Он сказал: «А я женат. Это не имеет значения, все это делают», и накидал фамилии

молодых актрис, которые засветились в его фильмах. Он сказал: «Это все мои подружки. Так устроен Голливуд». Мне не верилось, что все эти женщины пошли на такое ради работы, я не хотела в это верить. Мы вступили в странные переговоры о том, на что я готова. Я хотела просто уйти, но боялась его разозлить. Он лег на кровать, а я встала от него сбоку, наклонилась и... изобразила интерес к искусству массажа. Потом он проводил меня до двери. Он вел себя так, будто я сдала какой-то экзамен, и теперь он мной займется. Я была на взводе от адреналина. Мне казалось, что я чудом избежала драки. Надо было сразу оборвать все контакты, но я искренне верила в свое будущее... и я ведь отказала ему, он понял, что секса со мной не будет. И у меня были причины надеяться, что теперь он мне поможет. Я отчаянно хотела в это верить».

Другие девушки повествуют примерно в том же духе. Такое же сочетание здорового практицизма, мечтательности и развитого чувства собственного достоинства, присущего прогрессивным американским девушкам. А тех девушек, которые до упора совершили свой крестный путь, их в фильме не показывают, ну им просто было бы слишком мучительно ворошить угли ада, по которым они босиком прошли.

Надеюсь, читатель не думает, что я защищаю Харви, эту свинью. Но насчет свежего ветра #me too мне вот что хочется добавить. Было бы очень хорошо, если бы он был свежий. Но задумаемся: Харви 30 лет был неприкасаемым. Что это значит? Он что, запугивал полицию и суд, у него были штурмовики, как у Гитлера? Нет, он всех задаривал. Все было на взаимовыгодной основе. Жалко, что нельзя дать в «Хадашот» фото Харви, танцующего с Хиллари, обнимающегося с Биллом, калякающего вась-вась с Чаком Шумером, трущего про что-то смешное с Обамой. Скажете, они ничего не знали? Ой, не надо. Раньше было модно и выгодно обниматься с Харви, а теперь модно и выгодно его обс..., вот и все.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»